

Проведя три дня на горе, вечером на третий день Мо Шу и впрямь притащил зверя с огненно-красным мехом. К тому времени Нань Гэ'эр практически дочитал свою книгу. Он как раз вовремя поднял взгляд, чтобы увидеть прогулочным шагом возвращающегося Мо Шу, который во всей красе демонстрировал свой элегантный и божественный облик, если не обращать внимания за зверя, которого он небрежно волок одной рукой, словно это был коврик.

Нань Гэ'эр бросил взгляд на напоминающую пламя шкуру зверя и ему показалось, что в ней было что-то знакомое. Однако он так и не смог вспомнить, что именно, поэтому просто нахмурился, пытаясь понять, что именно творилось у него в сердце в этот момент.

- Что-то не так? - подойдя ко входу в пещеру, вскользь поинтересовался Мо Шу, заметив, в какой глубокой задумчивости пребывал Нань Гэ'эр. Пройдя внутрь, он отрезал передние лапы зверя. Затем срезал с них мясо, промыл его, покрыл приправами и принялся обжаривать на огне.

Нань Гэ'эр явно не собирался отвечать на брошенный Мо Шу вопрос. Он просто проследовал за ним обратно в пещеру, а затем присел рядышком, наблюдая за тем, как тот старательно трудится. Аромат свежезажаренного мяса в мгновение ока отвлек его от всех прочих мыслей.

Мастерство Мо Шу было поистине восхитительным. Пусть, как он сам утверждал, его навыки были лишь хорошо отработаны, в действительности они были исключительно хороши. Нань Гэ'эру казалось, что, скорее всего, даже дворцовые повара Бэйцзюнь в подметки не годились этому парню.

Когда Нань Гэ'эр дожевал здоровенный кусок мяса, Мо Шу не позволил ему съесть еще - в конце концов, у него было хрупкое здоровье, и он не смог бы переварить так много за раз. Просто пару дней назад он разрешил Нань Гэ'эру съесть слишком много. В результате юноша не смог столько переварить, и посреди ночи у него разболелся живот, из-за чего ему почти не удалось поспать. Вчера же он дал ему совсем маленький кусочек, отчего тот весь день чувствовал дискомфорт. Так и вышло, что наслаждаться едой остался только Мо Шу, пока Нань Гэ'эр сверлил его пристальным взглядом.

После длительного пристального разглядывания Нань Гэ'эр посчитал, что в этот раз ему не удастся урвать ни кусочка из лап Мо Шу. Следовательно он обратил свой взор к дикому зверю, бесцеремонно брошенному у входа в пещеру. "Что же именно это за зверь? Просто такое чувство... что он очень знаком". Предавшийся размышлениям Нань Гэ'эр поднялся и подошел к туше.

- Куда это ты? - раздался у него за спиной голос Мо Шу.

- Эта зверюга кажется такой знакомой, - недоумевающий Нань Гэ'эр принялся внимательно со всех сторон рассматривать этого зверя.

Этот дикий зверь был не особо большим, примерно с лошадь размером. Каждый дюйм его тела покрывал длинный огненно-красный мех. Из лба его тигроподобной головы торчал алый рог.

Два блестящих зуба высывались у него изо рта. Хотя Мо Шу уже прикончил его, зверь все еще казался жутко свирепым.

- Ах, - вспомнил он.

- Ах? - Мо Шу прекратил жевать, глядя на Нань Гэ'эра, который к этому времени оцепенел.

- Мо Шу... - даже сам Нань Гэ'эр заметил, что его голос дрожит.

- Хм? - увидев, что Нань Гэ'эру не угрожает никакая опасность, Мо Шу продолжил работать челюстями.

- Руки прочь, хватит жевать... - прошептал Нань Гэ'эр, его лицо выражало огорчение.

- Почему? - явно растерялся Мо Шу.

- Это же Облачный Зверь! - наконец пронзительно вскричал Нань Гэ'эр.

- Облачный Зверь? - весь ответ Мо Шу пронизывало замешательство.

- Это единственное священное животное на континенте, находящееся под охраной всех стран! - Нань Гэ'эр бросился к Мо Шу и попытался вырвать мясо из его рук.

Мо Шу ловко увернулся:

- Нетушки. Не позволю тебе сегодня упрямитесь; если ты это слопаешь, у тебя снова разболится живот.

"Это что еще за тон, словно ты успокаиваешь ребенка?!" Нань Гэ'эр скорчил гримаску:

- Да кто захочет есть твое мясо?

- Выходит, ты хочешь съесть меня, так? - Мо Шу издал едва слышный злоеший смешок. Он раскинул в стороны руки, принимая величественную позу. - Вперед, я не стану сопротивляться.

Столько времени болтаясь возле квартала красных фонарей, Нань Гэ'эр определенно понимал, что Мо Шу, этот бессердечный парень, дразнит его. Однако он даже не думал набрасываться на него, а просто схватил Мо Шу за руки:

- Это же Облачный Зверь!

- И что с того, что это Облачный Зверь? - Мо Шу наконец-то выдал вполне определенный ответ на наполненный изумлением вопрос Нань Гэ'эра.

Континент, на котором стоял этот мир, все называли "Юнь Лу". Согласно слухам, изначально здесь была одна большая страна, которая впоследствии разделилась на четыре меньшие по размеру. Облачные Звери считались невероятно редкими и неповторимыми на континенте; им приписывали свирепый и буйный нрав, к тому же они с древних времен почитались, как символ королевской власти. Даже оказись человек, обнаруживший Облачного Зверя, обычным простолюдином, это все равно принесло бы ему благодарность от всей страны, а высочайшей из наград был благородный титул принца.

Так как Облачным Зверям очень сложно было оставить потомство, правителям разных стран всегда приходилось спаривать их с другими животными. Выходившие в итоге детеныши смешанных кровей оказывались слабыми. И даже их не особенно привлекательная окраска не имела значения, поскольку большинство из них умирали, так и не достигнув зрелости. Он, даже живя в стране Бэйцзюнь, никогда не видел столь ярко-красной окраски и обладающего таким крепким телосложением Облачного Зверя. И именно поэтому в тот момент Нань Гэ'эр даже подумать не мог, что его ужином стал Облачный Зверь...

Он был потрясен, как если бы после того, как он от души налопался барбекю, ему вдруг сказали, что мясо, которым он счастливо набивал свой животик, в действительности принадлежало милой панде. Отлично, если он правильно помнил, Мо Шу собирался пустить шкуру этого зверя ему на шубу, шкуру Облачного Зверя...

Нань Гэ'эр с широко распахнутыми глазами ошеломленно уставился на безучастное лицо Мо Шу:

- Это же Облачный Зверь! Облачный Зверь! - сейчас он мог только тупо повторять эти слова.

- Мм, - кивнул Мо Шу. - Мясо у него немного нежнее. Важнее всего, что его мех прекрасно сохраняет тепло, а еще он легкий, - немного подумав, он продолжил: - К тому же на него проще охотиться, поэтому он идеально подходил для того, чтобы стать целью этой охоты.

- Нет, я не об этом! - безудержно вскричал Нань Гэ'эр. - Это... это... - находясь на грани потери сознания, он дрожащим пальцем указывал на Облачного Зверя. "Небеса, я только что ел Облачного Зверя! А Мо Шу... прикончил самое охраняемое животное на всем континенте!"

- Спокойнее, - выражение паники, столь редкое для лица Нань Гэ'эра, показалось Мо Шу весьма забавным, но озадачивающим. - Пусть я не понимаю, почему ты так переживаешь из-за этого дикого зверя, я все равно уже убил его, разве ты сможешь что-нибудь с этим поделать?

"Все равно уже убил, все равно уже убил, все равно уже убил..." - весь разум Нань Гэ'эра заполнили эти несколько слов.

Продолжая преспокойно дожевывать мясо, которое держал в руке, Мо Шу поднял голову и посмотрел на Нань Гэ'эра:

- Тебе он настолько понравился? Если так, то я могу поймать маленького детеныша, чтобы ты мог взять его домой. Однако эту разновидность диких зверей сложно приручить, и, скорее всего, он умрет в неволе, - сказал он и, немного помолчав, снова заговорил: - Но у молодых зверей мех мягче, да и мясо куда нежнее. Даже если он умрет, его можно будет съесть, и это тоже будет неплохо.

У Нань Гэ'эра распахнулись глаза. Он не мог поверить в услышанное. Как может кто-то так беззастенчиво заявлять о том, что собирается пустить на еду священного зверя континента Юнь Лу? И даже планировать слопать детеныша после того, как переварит его родителя!

- Может, завтра его изловить? - все еще раздумывал Мо Шу. - Но отлавливать детеныша зверя будет малость неподобающе.

Нань Гэ'эр больше не мог этого слышать. Он снова схватил Мо Шу за руки и со всей своей искренностью посмотрел на него:

- Не нужно его ловить, правда. Больше никого не нужно ловить. Прошу, просто позволь ему хорошо прожить свою жизнь. Ты уже навредил его отцу, а сейчас даже сына его не собираешься отпускать. Это слишком бесчеловечно.

- Совершенно верно, - всерьез согласившись, кивнул Мо Шу. - Охотиться на детенышей и правда непозволительно.

"Это же тебе не обычный дикий зверь!" - Нань Гэ'эра так и подмывало прокричать эти слова прямо ему в лицо, но, заметив, что на лицо Мо Шу вернулось собранное выражение, ему оставалось лишь чувствовать боль в своих яйцах.

"...Просто забудь, по-моему, жителей Гуантянь вообще не заботит, что это священный зверь. Для них звери отличаются лишь тем, насколько вкусное у них мясо. Но почему священный зверь, которого давным-давно не видали на континенте Юнь Лу, объявился в горах такого маленького округа, как Гуантянь? И если судить по тону Мо Шу, этих зверей здесь хватало?"

Пока Нань Гэ'эр над этим раздумывал, Мо Шу заговорил:

- Что ж, на самом деле это самка. Выходит, она должна приходиться ему матерью; той, кому я навредил, является его мать.

Нань Гэ'эр с совершенно невыразительным лицом присел на корточки, подобрал кость, оставшуюся лежать на земле, и бросил ее в голову Мо Шу. После этого он выдал явную ложь:

- Извиняй, рука соскользнула.

Даже "наградив" Мо Шу этой костью, он все равно не успокоился. Он лишь ощущал, что все чувства в его сердце можно было описать одним-единственным словом: "разочарование". "Не мог бы ты прервать мои размышления какой-нибудь давно устаревшей темой, не имеющей никакого отношения к делу?!"

Мо Шу дотронулся до выросшей у него на голове шишки и с горечью улыбнулся:

- Сяо Нань, тебе и правда нравится изображать из себя избалованного ребенка.

Нань Гэ'эр опять присел на корточки и подобрал еще одну кость.

- Прости, я ничего не говорил, - мигом вскрикнул Мо Шу.

Совершенно не тронутый этим Нань Гэ'эр подобрал косточку побольше и метнул ее в лоб Мо Шу.

- За что? - с намеком на печаль в голосе спросил тот.

- Я всего лишь делаю то, что мне хочется, - пусть Мо Шу и не уворачивался, Нань Гэ'эр все равно чувствовал, как все его лицо пересекают черные линии, а сердце наполняется тьмой.

- Маленький ребенок решил поозорничать, - сдуру ляпнул Мо Шу.

Нань Гэ'эр снова опустился на корточки.

- Я был неправ, - Мо Шу явственно принес ему извинения, а затем, закатав рукава, смел прочь каждую кость лежавшую перед стоящим на корточках Нань Гэ'эром.

- Кто позволил тебе болтать глупости? Настолько глупые слова болтать, а? - едва не утративший самоконтроль Нань Гэ'эр окончательно обезумел и без остановки принялся забрасывать Мо Шу мелкими камешками, которые подбирал с земли. - Кто позволил тебе убивать священных зверей? Убивать священных зверей? Ты хоть знаешь, насколько ценны эти животные? Ты экологически невежественный идиот! И кто здесь озорничает?! Кто озорничает?!

- Остынь, остынь, Сяо Нань! Будь осторожен, чтобы не заболеть! Видишь, я просто стою здесь. Не сердчай. Не бегай вокруг, а то упадешь. Ладно, хорошо. Вот тебе кость. Ой, ты слишком жесток!

Этим вечером тихий лес разрывался от шума и суеты.

<http://bllate.org/book/14817/1320105>